

Госпожа Ху засмеялась мягко, но в её голосе сквозила угроза:

— Кто понимает ситуацию, тот поступает мудро. Если императрица усвоит этот урок, то сможет многого добиться. Дом маркиза всегда относился к вам с добротой, маркиз проявлял заботу, наследник был внимателен. Если вы хоть немного цените доброту дома маркиза, то держите рот на замке. Если всё пройдёт успешно, вы получите наибольшую выгоду.

Сяо Цянь содрогнулся, на мгновение растерялся, затем медленно опустил голову, сгорбив плечи:

— Я... я понимаю.

Госпожа Ху, привыкшая к трусливому характеру Сяо Ци, не сомневалась в его покорности и с высокомерием сказала:

— В таком случае, императрица может отдохнуть, а в полдень вас проводят в главный зал для трапезы.

Сказав это, она встала и быстро вышла из комнаты, уводя за собой слуг.

Сяо Цянь вздохнул с облегчением, но, подняв голову, увидел, что госпожа Ху остановилась на пороге и, недовольная, обернулась:

— Цин Жуань, чего ты ждёшь? Слезай с кровати!

Этот поворот событий чуть не сломал Сяо Цяню спину.

Не ожидая, что госпожа Ху заберёт девушку с собой, Сяо Цянь изо всех сил старался выглядеть похотливым, осторожно и смущённо взглянув на неё:

— Госпожа, может... позволить Цин Жуань остаться со мной на некоторое время. Иначе, когда мы выйдем из дома, между госпожой и служанкой не будет никакого взаимодействия, и это вызовет подозрения.

Сказав это, он, словно боясь, что госпожа Ху не поймёт, о каком именно «обслуживании» идёт речь, медленно провёл рукой по обнажённой части ноги.

Госпожа Ху сразу же нахмурилась, но, словно из-за чего-то сдерживаясь, скрыла своё отвращение и с улыбкой сказала:

— Императрица права. Цин Жуань, останься.

После этого её лицо всё же выражало недовольство, и она подумала, что такой человек, как Сяо Ци, угрожал служанке и императору? Неизвестно, какие планы строил генерал Ян.

Получив разрешение, Сяо Цянь обрадовался и улыбнулся госпоже Ху, как настоящий похабник.

Госпожа Ху содрогнулась от отвращения и не обратила внимания на тихий ответ Фан Минцзюэ, быстро уведя своих людей.

Как только дверь закрылась, Сяо Цянь с видом крайней нетерпеливости сбросил штаны и залез под одеяло, накрыв их обоим.

Фан Минцзюэ, застигнутый врасплох, непроизвольно дёрнул ногой. В тесном пространстве под одеялом движение двух взрослых мужчин привело к тому, что обнажённая нога Фан Минцзюэ случайно коснулась бедра Сяо Цяня. Мягкая и прохладная кожа вызвала у Сяо Цяня онемение в колене, и он чуть не упал.

Пригнувшись к шее Фан Минцзюэ, Сяо Цянь хрипло прошептал:

— Ваше Величество, будьте поспокойнее, за нами наблюдают.

Тёплое дыхание у уха заставило Фан Минцзюэ замереть, его конечности словно окоченели.

В полумраке под одеялом был тусклый свет. Сяо Цянь, лёжа на Фан Минцзюэ, некоторое время дышал, наполняясь холодным, но пьянящим ароматом императора. Этот запах, казавшийся холодным, проникал в голову и разжигал пламя.

Сяо Цянь, изо всех сил сдерживаясь, наконец не выдержал и, проведя рукой вниз, поднял одну ногу Фан Минцзюэ.

Кровать начала сильно трястись, сопровождаясь скрипом.

Низкий стон мужчины вырвался из щели окна, создавая атмосферу, полную соблазна.

Служанка, притаившаяся у стены, прикрыла рот рукой, её лицо покраснело, а взгляд стал рассеянным. Она была одновременно смущена и раздражена. Приказ госпожи Ху заставил её подождать ещё немного, но вскоре она не выдержала и, осторожно ступая, быстро выбежала из двора, случайно задев камень по пути. Она остановилась на мгновение, услышав, что в комнате всё ещё слышны звуки, и спокойно ушла.

— Она ушла.

Фан Минцзюэ сидел в углу кровати, наблюдая, как генерал Сяо, стоя на коленях, энергично тряс кровать, одновременно искусно издавая стоны, и холодно сказал.

Сяо Цянь, играя в одиночестве, упал на кровать, как выжатый лимон.

— Вставай и одевайся.

Фан Минцзюэ пнул Сяо Цяня в плечо, но тот не двигался.

Не желая тратить время на разговоры с «выжатым лимоном», Фан Минцзюэ наклонился, чтобы встать с кровати, но услышал за спиной лёгкий насмешливый свист:

— Эй, вид неплохой.

Фан Минцзюэ так разозлился, что чуть не упал.

Сяо Цянь, проворно подхватив его, помог слезть с кровати и перестал шутить.

Оба привели себя в порядок, и трудолюбивый Сяо снова отправился в конюшню, чтобы ударить служанку по шее и снова притащить её.

— Что ты собираешься с ней делать?

Фан Минцзюэ, уже привыкший к этому, быстро передел её в верхнюю одежду и сказал:

— Отнеси её в карету и скажи... скажи, что она потеряла сознание.

— Потеряла сознание?

Легко похлопав Фан Минцзюэ по пояснице, Сяо Цянь с улыбкой сказал:

— Спасибо за комплимент, Ваше Величество.

Фан Минцзюэ, почувствовав, как горячая ладонь Сяо Цяня обожгла его, с трудом сдержал дрожь и спокойно сказал:

— Сейчас главное — вывести её отсюда, чтобы выманить змею из норы, но не спугнуть её.

— Это не сработает, — серьёзно сказал Сяо Цянь. — Эта женщина очень подозрительна. Если она увидит, что Цин Жуань без сознания, то обязательно проверит её. Если выяснится, что она невинна, всё раскроется, и загнанная в угол собака начнёт кусаться.

Фан Минцзюэ нахмурился:

— Тогда что ты предлагаешь?

Сяо Цянь загадочно улыбнулся, пнул дверь ногой и громко крикнул:

— Я хочу принять ванну!

Две служанки у ворот, дремавшие, вздрогнули и побежали во двор. Они быстро принесли горячую воду и поставили ширму, но саркастические замечания Сяо Цяня заставили их бросить это дело.

— Видимо, вы просто неумелые деревенские девчонки, не сравнить с теми, кто служит во дворце.

Ну что ж, раз вам нравятся служанки из дворца, тогда мы вообще не будем вам служить!

Две служанки, изначально принадлежавшие дому маркиза Аньчана, ненавидели Сяо Ци до глубины души и презирали этого притворщика-бастарда. Они бросили вещи и пошли в соседний двор, чтобы вытащить слуг, которых привёз Сяо Цянь.

Сяо Цянь, весь в поту, спокойно принял ванну, а затем, одевшись, таинственно что-то сказал Линь Лин, и та, полная решимости, залезла в кровать, где лежала без сознания служанка.

Фан Минцзюэ был в полном недоумении.

Сяо Цянь, довольный собой, подошёл к Фан Минцзюэ, сидевшему на кушетке, и выпил несколько глотков свежего чая.

— Ваше Величество, можете быть спокойны. Если за дело берусь я, всё будет в порядке.

Фан Минцзюэ не понимал, что происходит, но не хотел терять лицо и равнодушно ответил:

— Хорошо.

Действительно, не прошло и нескольких минут, как Линь Лин вышла, её лицо было румяным, а в глазах светился странный блеск, который вызывал мурашки.

Во время обеда в доме маркиза Аньчана больше не происходило ничего странного. Сяо И не появился за столом, сказав, что его продуло ветром, и служанки сообщили об этом, прежде чем уйти. Маркиз, похоже, знал, что дело решено, и не стал разыгрывать сцену отцовской любви, даже не показавшись.

Госпожа Ху и Сяо Цянь сидели друг напротив друга, оба с недовольными лицами, и обед прошёл без аппетита.

Едва пережив это, Сяо Цянь отодвинул тарелку, немного поёжился и сказал:

— Ту служанку... я велел отнести в карету. Она слабая...

Госпожа Ху чуть не поперхнулась рисом, едва не плюнув в Сяо Цяня.

Видимо, никогда не встречая такого бесстыдного человека, госпожа Ху на мгновение замерла, затем сделала глоток чая и нашла слова:

— Во дворце не стоит быть таким беспечным.

Не обращая внимания на робкий ответ Сяо Цяня, она поманила служанку.

— Сходи в покои наследника, если доктор Ван ещё там, пусть осмотрит её в карете. Ведь теперь она важная особа, и с ней ничего не должно случиться.

Её слова были полны намёков, чтобы Сяо Цянь оставался настороже.

Генерал Сяо, с кожей толщиной в восемь слоёв, которую не проткнёшь, оставался равнодушным и спокойно собрал вещи, а подарки, привезённые для визита, были вынесены коробками.

Госпожа Ху, наблюдая за этим, услышала, как служанка вернулась с докладом, и в её сердце неожиданно возникло чувство удовлетворения.

Сяо Цянь тоже наблюдал, представляя, как госпожа Ху откроет эти роскошные коробки и увидит внутри крошечные пирожные, и тоже был доволен.

— Провожаем императрицу!

<http://bllate.org/book/16207/1454667>